

Надежда Соколова

16+

Другая история
ВОЛУШКИ

Надежда Игоревна Соколова

Другая история Золушки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63971496

SelfPub; 2021

Аннотация

Надя мечтает о свободной жизни, бежит от навязанных отцом женихов, пытается строить карьеру. Ее семья с таким отношением к жизни не согласна. Но Наде все равно. Постойте, что это за красавчик появился на горизонте? Как не жених? Да что вы говорите? А может, брак – не такая и плохая штука?...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Надежда Соколова

Другая история Золушки

Глава 1

Помните, что счастье не зависит от того, кто вы и что вы имеете; оно зависит исключительно от того, что вы думаете.

Дейл Карнеги

*О пощади! – Зачем волшебство ласк и слов,
Зачем сей взгляд, зачем сей вздох глубокий
Зачем скользит небрежно покров
С плеч белых и груди высокой?*

О пощади! Я гибну без того,

Я замираю, я немею

При легком шорохе прихода твоего;

Я, звуку слов твоих внимая, цепенею...

Денис Давыдов. «Элегия VIII (О, пощади! Зачем волшебство ласк и слов)»

Я уже довольно долго отсиживалась в одной из полутемных, захламленных каморок для «клинингового персонала» и, тяжело дыша и изредка икая сквозь сжатые зубы, тщетно пыталась сообразить, как выйти из здания никем не замеченной. На моих коленях мирно покоилась голова неандертальца, созданная лично мной из папье-маше несколько

дней назад. В мозгах все еще звенел негодующий крик нашей уборщицы бабы Зины: «Надька! Надька, стой! Стой, зараза неандертальская!» Ага, ща. Уже разбежалась. Только трусы поглажу. Трусы... Божечки, я, похоже, выскочила из номера без них... Вот же стыдоба! Варька с Машкой неделю ржать будут, когда узнают...

И что теперь? Куда идти? В тонкой гипюровой кофточке и шелковой юбке до колена, которые хорошие сестренки вчера заставили напялить на это бессмысленное свидание, я по такому жгучему морозу далеко не убегу. Нет, можно постараться, конечно, благо на ногах у меня остались мои любимые розовые босоножки с каблукочком пара сантиметров. Угу. До ближайшей больницы, как минимум с воспалением легких. А там меня быстро и найдут, и вылечат, и замуж насильно выдадут, не успею я из той больницы выйти. Сволочи! Не хочу! Я еще так молода! Не хочу!!!

Нет, рыдать нельзя... Никоим образом нельзя... Иначе макияж потечет... И буду я тогда Надька-страхолюдина... Меня даже заваливший бомж в переулке испугается...

«Всего одно свидание. Ну дочка, что тебе стоит? Симпатичный молодой человек, говорит, видел тебя на сцене, влюбился, хочет поближе познакомиться». Знаю я их знакомства. После последнего, с нагловатым сыном местного мэра, я целый месяц у тетки в дальней деревне отсиживалась, глухонемой притворялась! А отчим с матерью на дармовщинку на Сейшелы с якобы будущими родственниками съездили,

отдохнули!

Небо, я ведь так молода! Мне всего двадцать три! Ну какой «замуж»! Не хочу я туда! И вообще, мой ненаглядный «папочка» только недавно дал мне главные роли в своем театре. Должна же я вдоволь насладиться заслуженными овациями зрителей! Голова неандертальца на моих коленях ехидно оскалилась. У, обормот! И почему я, когда его делала, посчитала, что эта древность обязательно должна улыбаться!?

– Надя, – в комнату заглянула Верочка, наша гардеробщица, миленькая и отзывчивая кареглазая шатенка. – Совесть у тебя есть? Тебя и театр, и гостиница уже пару часов разыскивают. Выходи давай. Его отец приехал, просто мечтает с тобой познакомиться.

– Угу, ик, сына он своего, ик, великовозрастную дубину, ик, женить мечтает. Ик. Я ему, ик, даром не сдалась. Ик.

– Не ворчи. Все выходы давно оцеплены. Тебе все равно отсюда не выбраться.

Уроды! Я тяжело вздохнула:

– Вер, ик, ну что они ко мне, ик, все пристали, а? Ну переспала, ик, я с ним. Ик. Это что, ик, повод меня сразу, ик, в ЗАГС тащить??? Ик.

– Варя с Машей давно замужем. А твой отчим, сама знаешь, очень ответственный человек.

Знаю. Придушить бы его, чтобы этой долбанной ответственностью не страдал...

А ведь как хорошо все начиналось. Мой отчим владеет двумя семиэтажными зданиями в центре нашего города: в одном располагаются театр, ледовый каток и швейная мастерская, в другом – ресторан и отель. Удобно, кто ж спорит: посмотрел представление, поел в ресторане и на бочок в заказанном номере.

Капиталист фигов. Сам мне с детства разрешал лазить везде, где хочу, а теперь жалуется, что все ходы-выходы лучшего него знаю. Он что, думал, что я этими знаниями никогда не воспользуюсь? Три раза ха!

В общем, очередной мачо выразил желание пообщаться с моим высочеством. Я, честно, была против. Но разве найдешь аргументы, когда на тебя насаждает все семейство, да еще и с мелкими племянницами? Ладно, оделась провокационно («Ах, Наденька, оранжевый так идет к твоим каштановым волосам!»), сверху – шубку на меху и сапоги, с собой для свидания туфли захватила и нырнула в такси. Через пару кварталов вылезла, переобулась в гардеробной у Верочки, через служебные входы-выходы добралась до ресторана, плюхнулась на стул, мрачно оглядела и сервированный по высшему разряду стол с устрицами, овощными салатами, фруктами и шампанским (лучше бы эти изверги на стол тарелку борща и антрекот подали, ага, дожدهшься от них). Нацепив одну из сладеньких улыбочек, благосклонно выслушала комплименты своей неземной красоте и каждому компоненту по отдельности («Ваши глаза сияют, как алмазы!» –

Болван, где ты видел настолько радиоактивные алмазы? – «Ваша улыбка поражает меня в самое сердце!» – Могу добавить пару выстрелов пробками от шампанского, в оба глаза, так сказать, чтобы симметрия была. – «Ваши локоны...» – дальше я уже не слушала. Все равно ничего нового о себе не узнаю. Никакой фантазии у этих идиотов), даже что-то кокетливо прощепетала в ответ.

Хорошо, рядом не сидел Мишка, мой личный охранник, появившийся в доме на мое пятнадцатилетие, уж он бы точно понял, что в таком настроении я только убивать и способна.

Ладно, выпили, закусили, мой сто восьмидесяти восьми сантиметровой кавалер галантно довел меня, всего лишь метр шестьдесят семь, до постельки, даже раздеть смог нормально, ничего не порвав. Достижение, кстати. От некоторых упорных женишков приходилось сбегать практически голой.

Ну что сказать? Были у меня мужчины и поискусней. Здесь же... Хорошо, что не вырубилась при предварительных ласках. В общем, ночка прошла в целом нормально. Зато утро...

Глава 2

Думать, что кто-то другой может сделать тебя счастливым или несчастным, – просто смешно.

Будда

*Я не ропщу. Я вознесен судьбою
Превыше всех! – Я счастлив! Я любим!
Приветливость даруется тобою
Соперникам моим...
Но теплота души, но все, что так люблю я
С тобой наедине...
Но девственность живого поцелюя...
Не им, а мне!*

Денис Давыдов. «Я не ропщу. Я вознесен судьбою»

– О прекрасная леди! Молю, выходи за меня! – и лыбится, зараза такой. Стоит, вход перекрыл, кольцо в коробочке выставил, на, мол, любуйся. И не сбежишь же. Пришлось за живот хвататься и в туалет ракетой. А так как раздевалась я, наученная горьким опытом, именно в туалете, а окошка в таких комнатках уже мной опробованы, как и широкие карнизы, ведущие к одному из служебных выходов, то фиг с маслом он получил, а не невесту, гад такой.

Как я бежала! Вот что значит постоянная тренировка и отличное ориентирование на местности! Вот только раз ме-

ня не туда занесло, стукнулась о какую-то статую, оказавшуюся неандертальцем, его физия мне на руки и грохнулась. Останавливаться было некогда: за мной уже весь отель гнался. Еще чуть-чуть, и театр со швеями присоединится. Как пить дать, поймают и окольцуют. Так что пришлось голову с собой тащить. Но добежала, да, теперь вот сижу в каморке возле гардеробной, думаю, куда мне, бедной-несчастной, дальше деваться...

Хотя... Почему бы и не попробовать...

– Вер, а Вер, – состроила я умильную рожицу. Гардеробщица мгновенно напряглась. Хорошо же меня здесь знают. – Принеси, ик, воды и что-нибудь, ик, переодеться?

– Ты хочешь, чтобы меня твоя родня самолично на клочки порвала? – угрюмо поинтересовалась девушка, но дверь с той стороны все же закрыла. Правильно, кто еще, кроме меня, будет выслушивать ее стенания на старую, как мир, тему «Все мужики козлы»?

Воду я выпила залпом, всю литровую кружу. Затем прищмотрелась к одежде: свитер, джинсы, пальто, ботинки. Божечки, из какого хлама их вытащили? А на мне еще и белья нет. Блин, выберусь отсюда, все деньги отчима на анализы потрачу...

– А на голову?

Шапка-ушанка? Сколько ей веков?

– Надь, может, ну его, а? Вылезай. Замужем не так уж и плохо...

Ага, разбежалась. Тебе, моя милая, надо, ты и выходи. За-
муж. Хотя Верочка как раз с удовольствием вышла бы, еще и
вальс от радости на свадьбе станцевала бы. Только не берет
что-то никто. Спать рядом с ней в кровати спят, холодильник
ее периодически подчищают, даже иногда конфеты с цвета-
ми и шампанским дарят, а как дело до серьезного доходит,
так и в кусты сразу. Счастливая...

Ладно, волю в кулак и натягивать эту гадость. Интересно,
Верка спецом мне похуже одежду выбрала? Или у нее в чу-
лане и правда ничего приличного уже не осталось?

Кое-как оделась, натянув горловину свитера на нижнюю
половину лица и нахлобучив шапку как можно ниже. Осто-
рожно выглянула из своего укрытия. Люблю эту каморку
возле гардероба: и Верка не выдаст, и до выхода пару шагов
всего сделать надо. Да, мне сегодня везет. Нет, точно везет.
Был бы на вахте Мишка, хрен я бы прошла. А так, немного
сторбилась, руки в карманы засунула и походкой завязатого
пьянчуги направилась к дверям. Шаг, другой, третий...

Ура, желанная свобода! «Папочкины» доблестные охран-
нички в мою сторону даже не посмотрели. Чудно. И куда те-
перь? Домой пока никак нельзя. Родичи сначала собствен-
норучно освежают, а потом с поклонами на руки женишку
передадут. Денег нет, ехать некуда. Ладушки, здравствуй,
Ванька.

С Ванькой Сенцовым я дружила со школы. Он оказался
единственным нормальным парнем среди всего моего поби-

того гормонами окружения и не пытался, как многие, периодически поставить штамп в моем паспорте и одарить своей фамилией. Жил он в паре кварталов от театра, в собственном одноэтажном домике, обставленном «скромно, но со вкусом», так что добралась я до дружка без проблем.

– Эй, «синяк», куда прешь?

Чего? Это мне, что ли? Точно. Друг мой любший, собственной персоной. Все два метра. В халате и тапках на босу ногу. Это что он в таком виде на морозе минус двадцать делает?

– Вань, а по роже?

Друган икнул и тихо, проникновенно так спросил:

– Надька?

– Нет, кикимора болотная. Ванька, ты меня домой пустишь?

– А... Да, конечно...

Зашла, нагло оккупировала ванную, разделась, вымылась, закуталась в теплый Ванькин халат, висевший на крючке, вылезла на кухню.

– Опять женихи? – понимающе хмыкнул хозяин дома, разливая по чашкам ароматный травяной чай.

– А то ты не знаешь, – недовольно фыркнула я, делая глоток. – Задрали уже. Сил моих нет.

– А поприличней ничего не нашлось?

– И чем тебе мой костюм не нравится? – я умыкнула с тарелки слоеное печенье, отправила его в рот, запила чаем. –

Я, может, новую роль репетирую.

– Угу. «Пьянь подзаборная» называется. Ай!

– И ой ща будет. Не умничай давай.

Глава 3

*Есть только один путь к счастью: преодолеть
беспокойство о том, что мы не в силах изменить.*

Эпиктет

*Вы хотите, чтоб стихами
Я опять заговорил,
Но чтоб новыми стезями
Верх Парнаса находил:
Чтобы славил нежны розы,
Верность женския любви,
Где трескущие морозы
И кокетства лишь одни!*

Денис Давыдов. «Ответ на вызов написать стихи»

Мобильник зазвонил внезапно. Ванька, уже переодевшийся в выдавший виды спортивный костюм, вытащил из кармана «трубу».

– Да, Сан Саныч. Надя?

Вопросительный взгляд на меня, потом:

– Да, здесь.

Предатель!

– Дать ей трубку? Да, конечно.

Общаться с отчимом не хотелось вообще. Но лучше уж по телефону, чем вживую, когда он сюда со своими шкафообразными охранничками нагрянет.

– Да, пап?

– Давай домой, – спокойный ровный голос, будто и не было ничего. – Мишка сейчас подъедет.

– Э...

– Трусиха. Мать тебе по шее даст, на этом всё и успокоится. Иван Никанорыч сообщил, что настолько своевольная невестка ему не нужна. Так что собирайся.

Да? Ну ладно, как скажете.

Влезать в Веркино старье не хотелось, поэтом к красному «мерсу», ждавшему у ступенек дома, вышла, в чем была: в халате. Впрочем, Мишка, очередной шкафообразный «товарищ», бритый наголо, как «бойцы девяностых», к моим маскарадам был привычный: открыл дверь мне, потом уселся за руль. Ехали молча. А о чем еще говорить с такой обалдуйкой, как я?

Высокий трехэтажный дом из белого кирпича, высоким железным забором вокруг и автоматическими воротами встретил беглянку с обычным своим достоинством. А говорят, у домов души не бывает. Чушь. Наш точно настоящий аристократ в сотом поколении.

Мать отделалась уже привычными стенаниями на тему непутевой дочери: ей, вишь, женихов старательно подсовывают, не скупятся, один краше другого, а она, обормотка, сбегает каждый раз, не понимает своего счастья. Я делала вид, что слушаю, а сама мечтала поскорей до своей комнаты добраться да выспаться нормально.

Моя любимая кровать из дуба с новеньким матрасом и цветастым покрывалом радостно раскрыла объятия. Ура, да здравствует крепкий и здоровый сон!

Проснувшись, посмотрела на часы, немного подумала и начала собираться. Отчим должен был уехать в театр с минуты на минуту, а нам надо было немного пообщаться до его отъезда.

– Выспалась? – сидевший в просторном светлом кабинете отчим смотрел с насмешкой.

Я только вздохнула. И выспалась, и в себя пришла, и даже накраситься успела.

– Сегодня поедешь со мной. Я нового режиссера нанял. Познакомишься с будущим начальством.

Упс. Я со старым только недавно сработалась. А тут новый. Ладно, как скажете.

Шерстяное платье чуть ниже колена сверху, на колготки, сапоги с высоким голенищем, шуба из норки, шапка из того же животного. Вот она я. Любите и жалуйте. Симпатичная худощавая блондинка с ярко-зелеными глазами, красными губками бантиком, прямым носиком и высоким лбом. Каждый, кто увидит, влюбится.

Охранник отчима, «шкафчик» Валера, услужливо открыл двери «лексуса». Через несколько минут мы уже заходили в одно из зданий. Сейчас поднимемся на второй этаж, найдем этого режиссера...

– Пап...

– Слышу.

Действительно, крики, шум и ругань, доносившиеся сверху, только глухой не услышал бы. Кого там убивают? И где потом труп прятать?

– Сан Саныч, это невозможно! Работнички, чтоб их! – нам навстречу, на лестничный пролет, стремительно сбежал вниз высокий худощавый мужчина с черными как смоль волосами, полными чувственными губами и горящими синими огнями глазами. Ой, мамочки...

– Надя, знакомься, – чуть иронично улыбнувшись, повернулся ко мне отчим. – Это и есть наш новый режиссер, Антон Михайлович Порошин.

Ага, угу... Ой, глазки какие... Что там «папочка» насчет свадьбы твердил все это время? Уже хочу! Антоша... А имя-то какое... «Я летаю. Я в раю».

Со стороны мы, наверное, отлично смотрелись, на контрасте: он – брюнет, я – блондинка, он выше меня, шире в плечах, у меня глаза зеленые, у него – синие. Я поднималась по лестнице рядом с отчимом молча, Антоша же, как я уже называла его мысленно, громко разорялся насчет местного контингента. В общем, я решила: этот красавчик будет мой! И если Лизка, главная стерва театра, рвущаяся в примы, попробует у меня его отбить, я, наверное, первый раз в жизни воспользуюсь родственными связями. И вылетит та Лизка из театра, как ядро из пушки. Отчим ради того, чтобы меня выдать замуж, пойдет если не на все, то очень на многое.

Отчим увел Антошу к себе в кабинет, я подавила вздох разочарования и бодро зацокала каблуками к себе в гримерную.

– Видела? – остановила меня в коридоре Верочка, мечтательно закатив глаза. – Какой красавчик! Поговаривают, к нам из самой Москвы!

План созрел сам собой. Я кивнула на дверь неподалеку:

– Пошли ко мне, чай попьем, расскажешь.

Верочка разве что не облизнулась. У меня, как у падчерицы владельца театра, была не совсем обычная гримерная. Шире и просторней остальных комнатушек для актрис, она содержала в себе небольшой журнальный столик, электрический чайник, мини-бар и самое главное – шоколад, который Верочка могла есть тоннами. Вкусный, дорогой, молочный, черный, белый, с орехами, арахисом, соленый, он всегда был в наличии.

Я повесила шубку на собственную вешалку, сняла шапку, включила чайник, пока он закипал, быстро переоделась и сполоснула руки. Теперь я была готова слушать про Антошу. За чаем, естественно.

– Тебе как всегда?

Верочка закивала китайским болванчиком.

Я насыпала ей чай с кусочками фруктов, себе – каркаде, выставила на столик очередную открытую шоколадку, уселась на стул, требовательно взглянула на Верочку.

– Наши поговаривают, он сын Порошина, – начала та, от-

хлебывая чай и жуя дольку шоколадки.

Я напрягла мозги:

– Того самого? Московского олигарха?

– Угу...

– А что он забыл в нашей дыре?

У нас, конечно, второй по численности город в крае, но и пары миллионов не наберется. С Москвой точно не сравнить.

– Говорят, невесту у алтаря бросил.

Я поперхнулась орешком в шоколадке. Хороший, блин, расклад. Я от женихов убегаю, он – от невесты. Нет, точно, мы – отличная пара!

Глава 4

Многие ищут счастья в областях выше своего уровня, другие ниже. Но счастье одного роста с человеком.

Конфуций

*О, кто, скажи ты мне, кто ты,
Виновница моей мучительной мечты?
Скажи мне, кто же ты? – Мой ангел ли
хранитель*

*Иль злобный гений-разрушитель
Всех радостей моих? – Не знаю, но я твой!
Ты смяла на главе венок мой боевой,
Ты из души моей изгнала жажду славы,
И грезы гордые, и думы величавы.
Я не хочу войны, я разлюбил войну,-
Я в мыслях, я в душе храню тебя одну.
Денис Давыдов. «О, кто, скажи мне, кто ты»*

– Все актрисы на него уже ставки делают, – между тем продолжила Верочка, – с кем из них первой переспит, а кому и предложение сделает. Лизка, та вообще уже медовый месяц планирует.

Я прищурилась: крашенная брюнетка, любительница «мачо и самцов», как она выражалась, Лизка приехала к нам в город из дальней деревни, благодаря своей внешности и постельным связям влезла в театр и один раз попыталась ис-

портить мне жизнь, подмешав какую-то гадость в баночки с гримом. Мне заранее доложила Верочка, я отправилась к отчиму, тот поднял записи с камер наблюдения, доказывавшие факт проникновения Лизки в мою гримерку. В отданных на экспертизу баночках нашли жуткую химию, вызывавшую аллергическую реакцию в виде сыпи и удушения. Ну а дальше все просто: разбираться с правоохранительными органами Лизкин «папик» не захотел, запер ее на месяц в своей квартире. Уж не знаю, что и как он с ней делал, но вернулась она тише воды, ниже травы. И больше ко мне не лезла. А месяца два назад Лизкин «папик», местный бизнесмен, ее бросил. И она сейчас находилась в активном поиске нового покровителя.

Антошу я уже считала своим, а потому готова была фигу скрутить любительнице богатеньких мачо. Она, видите ли, медовый месяц уже планирует. Вот и пусть планирует дальше, в своей деревне.

Репетиции уже закончились – по вечерам мы предпочитали повторять роли и заниматься организационными вопросами, – и я с легким сердцем вышла из гримерки вместе с Верочкой. Нужно было дойти до отчима, узнать его планы и, наверное, с Мишкой прошвырнуться по магазинам. Одну меня отчим давно никуда не отпускал. Говорил, что лучше убытки предотвратить, чем выплачивать. Я дулась и ворчала, что тех убытков никогда особо много и не бывает. Но отчим лишь хмыкал. И Мишка исправно таскался за мной, отпуги-

вая нежеланных кавалеров.

Шла я, задумавшись, по сторонам не смотрела, а потому предсказуемо врезалась в чью-то широкую грудь. Врезалась и замерла, заметив перед глазами синий свитер, тот самый, что был на Антоше несколько часов назад.

– Надежда Александровна, людей сбивать не обязательно, – весело просветили меня, и крепкие руки чуть отодвинули мое безвольное тельце от столь желанной груди.

– Простите, – я подняла голову, улыбнулась как можно мягче, – задумалась немного.

– Я заметил, – насмешливо улыбнулся Антоша, сверкнув синими глазами. – Не в первый раз.

Отпустил меня и ушел. А я стояла в коридоре, недоуменно смотрела ему в след и пыталась сообразить, откуда он знает мое имя и почему «не в первый раз».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.